

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 4, pp. 838–848, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-838-848

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЛИНГВИСТИКА

УДК / UDK 294.321+930.253+821.51
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-838-848

Приемы воздействия на адресата в деловых письмах хана Аюки на «тодо бичиг» («ясном письме») и их отражение в синхронических русских переводах XVII–XVIII вв. Часть 1

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь
 0000-0002-3701-9157. E-mail: [dzalina8\[at\]mail.ru](mailto:dzalina8[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ярмаркина Г. М., 2024

Аннотация. *Введение.* Деловые письма, адресантом которых выступает калмыцкий хан (до 1690 г. тайша) Аюка (1642–1724 гг.), написанные на «тодо бичиг» («ясном письме»), представляют собой политематичные полифункциональные тексты, реализующие в том числе информативную и воздействующую функции. Поскольку воздействующая функция реализуется прежде всего в побуждениях разной степени категоричности (просьба, приказ и др.) и тактиках, сопровождающих императивные субжанры, целью настоящей работы является выявление в деловых письмах на «тодо бичиг» императивных субжанров и других тактик речевого воздействия на адресата, анализ способов и средств выражения выявленных воздействующих приемов, а также их сопоставление с синхроническими переводами писем на русский язык. *Материалы и методы.* Источником материала послужили письма тайши (хана) Аюки, направленные в адрес представителей центральной и региональной российской власти с 1665 г. по 1714 г., и их синхронические переводы на русский язык, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Калмыкия. Для настоящей работы из писем указанного периода были отобраны только те, которые имеют сохранившийся синхронический перевод на русский язык. *Результаты.* Тактики объяснения причин просьбы, предварительного описания ситуации и напоминания о взаимных обязательствах являются характерными для деловых писем тайши (хана) Аюки. Эти тактики сохраняются в синхронических русских переводах, хотя собственно просьба или иной вид побуждения может передаваться не императивными конструкциями, а синонимичными, характерными для оформления косвенной речи. Важным оказывается фактор адресата, а также процесс становления норм русского делопроизводства. Выбор языковых средств в синхроническом переводе мог зависеть и от устной беседы с посланником хана Аюки, поскольку в некоторых случаях синхронические переводы писем содержат дополнения в правом контексте просьбы, представляющие собой дополнительные средства воздействия на адресата.

Ключевые слова: Аюка-хан, письма, XVIII в., «тодо бичиг» («ясное письмо»), синхронический перевод, побуждение, просьба, императив, тактики речевого воздействия, сравнительный анализ

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ярмакина Г. М. Приемы воздействия на адресата в деловых письмах хана Аюки на «тодо бичиг» («ясном письме») и их отражение в синхронических русских переводах XVII–XVIII вв. Часть 1 // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 838–848. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-838-848

The Techniques of Influencing the Addressee in the Business Letters of Khan Ayuka on “Todo Bichig” (“Clear Letter”) and their Reflection in the Synchronized Russian Translations of the 17th–18th Centuries. Part 1

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation) Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Scientific Secretary

 0000-0002-3701-9157. E-mail: dzalina8[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Yarmarkina G. M., 2024

Abstract. Introduction. Business letters addressed by the Kalmyk Khan (before 1690, Taisha) Ayuka (1642–1724), written in todo bichig (“clear letter”), are polythematic multifunctional texts that implement, among other things, informative and influencing functions. Since the influencing function is realized primarily in motives of varying degrees of categoricity (request, order, etc.) and tactics accompanying imperative subgenres, the purpose of this work is to identify imperative subgenres and other tactics of speech influence on the addressee in business letters to todo bichig, to analyze the ways and means of expressing the identified influencing techniques, as well as their comparison with simultaneous translations of letters into Russian. *Materials and methods.* The source of the material was the letters of Taisha (Khan) Ayuka, sent to representatives of the central and regional Russian authorities from 1665 to 1714, and their simultaneous translations into Russian, stored in the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts and the National Archive of the Republic of Kalmykia. For this work, only those letters from the specified period have been selected that have preserved a synchronized translation into Russian. *Results.* The tactics of explaining the reasons for the request, providing a preliminary description of the situation, and reminding of mutual obligations are typical of Ayuka’s business letters. These tactics are preserved in synchronized Russian translations, although the actual request or other type of motivation may be conveyed not by imperative constructions, but by synonymous ones characteristic of the design of indirect speech. The addressee factor is important, as well as the process of establishing the norms of Russian office work. The choice of language means in synchronized translation could also depend on an oral conversation with the envoy of Khan Ayuka, since in some cases synchronized translations of letters contain additions in the legal context of the request, representing additional means of influencing the addressee.

Keywords: Ayuka Khan, letters, 18th century, “todo bichig” (“clear writing”), simultaneous translation, motivation, request, imperative, tactics of speech influence, comparative analysis

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”

For citation: Yarmarkina G. M. The Techniques of Influencing the Addressee in the Business Letters of Khan Ayuka on “Todo Bichig” (“Clear Letter”) and their Reflection in the Synchronized Russian Translations of the 17th–18th Centuries. Part 1. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 838–848. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-838-848

1. Введение

Деловые письма, адресантом которых выступает калмыцкий хан (до 1690 г. тайша) Аюка (1642–1724 гг.), написанные на «тодо бичиг» («ясном письме»), представляют собой политематичные полифункциональные тексты, реализующие в том числе информативную и воздействующую функции. Д. Б. Гедеева среди отличительных черт стиля писем хана Аюки отмечает краткость, лаконичность и, в некоторых случаях, категоричность [Гедеева 1999: 8]. Д. А. Сусеева, обращаясь к прагматическому аспекту писем хана Аюки, предлагает классификацию писем хана Аюки по времени написания, цели высказывания, выбору речевой тактики, тематике, адресату, форме подачи информации и др. [Сусеева 2003: 178–215]. По мнению Д. А. Сусеевой, в классификации писем хана Аюки по цели высказывания возможно выделить такие, в которых имеются императивные субжанры совета, требования и просьбы [Сусеева 2003: 195], однако специального лингвистического исследования приемов воздействия на адресата в деловых письмах хана Аюки до настоящего времени еще не было предпринято. Не рассматривался и вопрос об особенностях передачи на русский язык воздействующих тактик, характерных для калмыцких деловых писем, в синхронических переводах, хотя исследования русских деловых текстов XVII–XVIII вв. в отечественной лингвистике касаются разнообразных вопросов — от истории формирования делового стиля русского языка до анализа отдельных жанров русской деловой письменности и языковых средств, функционирующих в деловых текстах разных периодов (см. например: [Благова 1998; Виноградов 1982; Волков 1974; Гейгер, Валуевич 1986; Иванова 2014; Иванова 2023; Комарова 1997; Осипов и др. 1993; Садова, Руднев 2020; Трофимова 2002; и др.]).

Поскольку воздействующая функция реализуется прежде всего в побуждениях разной степени категоричности (просьба, приказ и др.) и тактиках, сопровождающих императивные субжанры, целью настоящей работы является выявление в деловых письмах на «тодо бичиг» императивных субжанров и других тактик речевого воздействия на адресата, анализ способов и средств выражения выявленных воздействующих приемов, а также их сопоставление с синхроническими переводами писем на русский язык.

2. Материалы и методы

Источником материала для исследования послужили письма тайши (хана) Аюки, направленные в адрес представителей центральной и региональной российской власти с 1665 г. по 1714 г., и их синхронические переводы на русский язык. Письма отложились в фондах Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА) и Национального архива Республики Калмыкия

(далее — НА РК). Для настоящей работы из писем указанного периода были отобраны только те, которые имеют сохранившийся синхронический перевод на русский язык. Таких писем в нашем материале 35. Адресат всех выбранных писем персонализирован: великие князья Иван Алексеевич и Петр Алексеевич Романовы (3 письма), царь Петр I (2 письма), Б. А. Голицын (2 письма), М. И. Чириков (24 письма), А. Н. Бекович-Черкасский (1 письмо). Практически в каждом письме обнаруживаются побудительные конструкции и дополнительные воздействующие тактики.

В первой части статьи рассматриваются приемы воздействия в письмах тайши / хана Аюки, адресованных первым лицам российского государства. Анализ приемов речевого воздействия в письмах, адресованных российским чиновникам (М. И. Чирикову, Б. А. Голицыну и А. Н. Бекову-Черкасскому и др.), будет представлен во второй части статьи.

Транслитерация, перевод оригинальных текстов на русский язык, примечания к переводу, оформленные в сносках, выполнены ведущим научным сотрудником Калмыцкого научного центра РАН, доктором исторических наук Д. Н. Музраевой. В ходе анализа материала используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы и метод контекстуального анализа.

3. Приемы речевого воздействия в письмах, адресованных русским царям

Корреспондентами тайши / хана Аюки являлись первые лица российского государства. В настоящей работе рассматриваются письма, адресованные великим князьям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу Романовым, полученные в 1685 г., 1688 г., 1694 г., и письма царю Петру I, полученные адресатом в 1714 г. Рассматриваемые деловые письма не имеют самоназваний жанров и не содержат перформативных глаголов, способствующих конкретизации императивных субжанров, использованных в письмах.

3.1. Императивные субжанры, сопутствующие им тактики воздействия на адресата и их передача в синхронических переводах на русский язык

В одном из ранних писем тайши Аюки государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу (1685 г.) содержится 5 императивных конструкций, которым в большинстве случаев предшествует левый контекст, усиливающий воздействующий эффект императива. Тактика напоминания о значимых фактах прошлого (в письме напоминает о шерти, наличии взаимных обязательств, в том числе ежегодного предоставления денежного жалованья) предваряет просьбу-требование: *urda küüneldüküdeñ ögüdeq nige jiliyin tenggei mani öqüqtüi*: ‘Как и прежде, по договору¹ выдаваемое за один год наше денежное жалованье выдайте [нам]’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4].

Вторая просьба в рассматриваемом деловом письме связана с предыдущим фрагментом: анафорическое местоимение отсылает к предшествующему контексту. *ene ügei mani zöb geküne xabur Enöüši-dü² mordonoi bida*: ‘Если эти наши слова посчитаете справедливыми, то весной мы выступим на Амударью’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4]. И лишь после использования тактики

¹ Здесь букв. ‘как обсуждали (как обговаривали)’.

² *Enöüši* (Эноуши) — название реки; здесь речь идет, скорее всего, о реке Амударье.

условия — сообщения о намерении выступить в случае признания правоты в написанных выше словах — следует просьба: *yurban mingyan kümü yučin tob-toi-gi dari xorγolji ögüqtüi*: ‘Три тысячи человек, а также порох и свинец с тридцатью пушками выделите нам’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4].

Следующая просьба предваряется тактикой вопроса — уточнением наличия взаимных обещаний. Вопрос занимает промежуточную позицию, и, с одной стороны, вопрос можно отнести к предыдущему фрагменту, с другой — к следующей теме письма. После вопроса следует информация о строительстве яицкими казаками городка и затем — просьба прекратить строительство: *andayārtān kelel-ceqsen üge mani bei bišü[:]* *Zai xazaq Zayigiyin doro bal/γasu barinai[:]* *töüni uuruluqtui*: ‘В нашей присяге есть взаимные обещания¹, не так ли? Яицкие казаки в низовьях Яика строят городок, прикажите прекратить это’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4]. Указанными тактиками воздействие на адресата не ограничивается, так как после просьбы следует веский для адресанта аргумент: *nutuγān bulāji abuqsan хойино: хамту байји čидaxu mani ügei*: ‘После того, как наши кочевья будут отняты силой, проживать вместе мы уже не сможем’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4].

Просьбе вернуть калмыков предшествует информация о выполнении адресантом своих обязательств (вернули Астрахани 500 пленных) и об отсутствии ответных шагов: *el bolōd Ayidarxan-du tabun / zoun хaryuuli хариулји öqbö bida[:]* *orus amiγ-gi ciγ: / хариулји öqbö bida: манай нигеčиги күмү хариулји öгүqсен/тен ügei[:]* *xalimaγ amiγ mani хариулји öгүqtüi*: ‘Поскольку установился мир, мы вернули Астрахани пятьсот пленных. Всех русских людей мы вернули. А из наших же ни одного человека не вернули вы. Верните наших калмыков?’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4].

Сопоставление с синхроническими переводами калмыцких деловых писем на русский язык показывает наличие разных стратегий перевода императивных конструкций: императив может опускаться без замены другой конструкцией; императивная конструкция может быть заменена иной конструкцией, косвенно передающей интенцию побуждения к действию; императивной конструкции в оригинале соответствует императивная конструкция в синхроническом переводе.

Так, в синхроническом переводе рассмотренного выше письма просьба выдать жалованье за второй год отсутствует, хотя вся информация, предшествующая просьбе в оригинале, передается: *И после де того договору и шерти послал он трех посланцов к великим государем, чтоб с теми посланцы прислать к нему пушек, зелья, свинцу, и служилых людей, и о годовом жалованье. И по их де великих государей указу велено то все дать в Астарахани: порох и свинец, и за два года жалованья. И по той де грамоте жалованье на один год дано, а на другой год не выдано* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 16–17].

Для передачи просьбы о подкреплении переводчиком выбрана инфинитивная конструкция, характерная для стиля пересказа сообщения. Количество пушек (30) и войска (3 000 чел.) в переводе указано, однако фраза, связывающая текст с предыдущей частью письма, в синхронический русский перевод не включена: *А он де, Аюкай тайши, хочет идти на Дарью реку, под Хиву и под Бухары на весну. И чтоб к нему прислать 30 пушек с порохом и свинцом, да 3 000 слу-*

¹ Букв. ‘слова, которые были обговорены (обсуждены)’.

² Здесь букв. ‘калмыцкие души, калмыцких людей’.

жилых людей. *А он де, Аюкай тайши, шерти и договору своего не нарушит.* Правый контекст, который в оригинале мог относиться как к предыдущей части письма, так и к последующей, таким образом, относится к просьбе о пушках и подкреплении и выглядит как тактика-обещание соблюдать договоренности и выполнять взятые на себя обязательства [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 17].

Просьба прекратить строительство яицкими казаками городка передана также без использования императива, конструкцией косвенной речи, характерной для пересказа. Эта конструкция включает в себя и обоснование причины просьбы (*для того, что у них на том месте бывает кочевье*): *Да и яицкие казаки строят городок на Яике реке промеж Гурьева у Казачья городка. И чтоб великие государи тем казаком того городку строить не велели для того, что у них на том месте бывает кочевье* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 17].

Стратегия перевода просьбы вернуть подвластных Аюке калмыков аналогична: к инфинитивной конструкции добавляется частица *бы*, которая значительно смягчает побуждение и приближает просьбу к субжанру пожелания: *А как де от Астарахани юртовские татаровя отошли к нему в улусы кочевать, и он тех татар и русских людей, полонеников, отослал в Астарахань 500 человек. А которые де калмыки ево улусу под низовыми городами взяты, и тех бы калмыков отдать ему, Аюкаю* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 17].

Таким образом, в письме, адресованном высшим лицам государства, адресант оформляет императивные субжанры, используя императивные конструкции и предваряя их информацией, так или иначе объясняющей причины и обоснованность обращения с просьбой. В русском синхроническом переводе императивные конструкции регулярно заменяются инфинитивными с разной степенью смягчения побуждения или не передаются вовсе: переводчик ограничивается констатацией факта отсутствия положенного жалованья. Просьба, таким образом, становится имплицитной, а переданная информация о невыполнении обещаний приобретает функцию намека на необходимость дальнейших действий по исправлению ситуации. Отметим, что в синхроническом переводе также отсутствуют глаголы речи или имена императивных субжанров (просьба, пожелание, требование и т. п.).

В следующем письме к русским царям, которое напоминает жалобу или претензию, встретилось 4 императивные конструкции. Поскольку в письме говорится большей частью о договоренностях, закрепленных в шерти, то тайша Аюка напоминает о принятых сторонами обязательствах, уверяет адресата в выполнении своих обещаний. Несколько императивных конструкций представляют собой, скорее, риторические фигуры, призванные усилить воздействующий эффект и побуждающие адресата проверить достоверность написанного в послании: *Андһарасн давж буру кесмдн алькв, келтн.* ‘Где мы нарушили свою присягу и поступили неверно, скажите’; *Бидн андһарасн ээж, орсас һани дааһ авдо, авсн болхна, келтн.* ‘Мы, боясь своей присяги, не сводили счета с русскими, если все же сводили, то расскажите’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1–2]. После оценочного сообщения об отсутствии в Астрахани хороших чиновников следуют предложения, содержащие побуждение: *yeke sayān xani tusai mangyud kele medekü sayin bayar ilgeqtün: ene ügēn ese itegel{dü}küne tanai sayin köün ende manā köüneldēd manai sayin köün tan-du ireji andaγārlaldutyai: eštegiyin abuqsan mal amiγ mani sayin köü ilgeji / bütēlgeji ögüqtün:* ‘Великого

Белого хана помощника, знающего татарский язык боярина пришлите. Если к этим словам нет доверия, пусть ваш хороший человек поговорит здесь с нами, наш хороший человек отправится к вам, и пусть вместе присягнут. Отправив хорошего человека, решите [вопрос] с нашим скотом и людьми, которых забрали башкиры' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1–2].

В переводе рассмотренного письма просьба прислать человека, владеющего татарским языком, передается как косвенной конструкцией (*чтоб прислали*), так и конструкцией с императивом (*пришлите*): *Чтоб великие государи пожаловали прислали доброго человека язычного, чтоб по татарски знал. Преж сего езживали язычные люди ко мне. Буде не поверите этому письму, доброго человека пришлите, и я с ним сам стану говорить. Пожалуйте, великие государи, пришлите с Москвы доброго человека, и я с ним переговорю* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 6]. В переводе использован показатель субжанра просьбы — императив глагола *пожаловать* — *пожалуйте* / *чтоб пожаловали*.

Практически во всех письмах содержится распоряжение / просьба о дальнейших действиях в отношении посланника. Просьба эта, как правило, также находится в постпозиции (ей предшествует информация об имени посланника, именах и количестве сопровождающих его лиц) и нередко является заключительной конструкцией деловых писем. В данном случае сложно говорить о воздействующем потенциале левого контекста. Скорее, здесь мы видим пример реализации одного из требований эффективной речи – стремление к полноте информации: *elči mini öñdötöi baqši bodiyöči¹ Mañiq bügüdēr yučin kümün[:] elči mini morīr xariul*: ‘Мой посланник, Энята багши, подьячий Маджиг — все вместе тридцать человек. Посланника моего отправь назад верхом (на лошади)’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 4]. Просьба, содержащаяся в калмыцком письме, передана в синхроническом русском переводе инфинитивной конструкцией со значением необходимости: *Присланного иво отпустить степью, а торговых людей — водою стругом* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1685 г. Д. 1. Л. 17].

В другом примере синхронического перевода аналогичной просьбы (*elčiy tanī morīr ötör xariuluqtun*: ‘Посланника нашего скорейшим образом отправьте назад верхом (на лошади)’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1–2]) использован актуализатор побуждения (*пожалуй*), и обращение, отсутствующее в письме на «тодо бичиг»: *Великие государи, пожалуйте посланников моих отпустите вскоре коньми* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 6].

Письмо хана Аюки 1694 г. содержит несколько просьб, касающихся решения сложных вопросов, а также просьбу о посланнике. В первой просьбе в качестве воздействующей использована тактика условия, при котором необходимо действие со стороны адресата: *manā inaq boluya geküne ene yurбуulayin {a}rban sayin kümüyini ilgeqtün man-du: buruu zöbiyini medeqsen Ayidar-xani kinas Peter Iban-üči Ša{r}-toudu bayijī zarγuyimani хаγalji öqtügei*: ‘Если говорите „Станьте нашими друзьями“, то пришлите нам десять лучших представителей от этих трех [групп]. Астраханский князь Петр Иванович, знающий, кто прав, а кто не прав, находясь в Саратове, пусть разрешит наше судебное [дело]’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1694 г. Д. 1. Л. 8–9].

¹ *bodiyöči* — искаженное русское слово *подьячий*, обозначающее человека, выполнявшего под руководством дьяка основную делопроизводственную работу в государственном учреждении.

Просьба о посланнике сформулирована аналогично предыдущим: *{elčiy} mani ötör xariuluqtun*: ‘Наших посланников скорейшим образом отправьте назад’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1694 г. Д. 1. Л. 8–9].

В синхроническом переводе использованы побудительные конструкции, основой которых служит императив глагола *указать* + инфинитив смыслового глагола: *укажите прислать, укажите росправу учинить*: *И ис тех т{ex} добрых человек укажите прислать ко мне. Буде моя в чем {...} неправда и неверность, и про то про все укажит{e} росправу учинить* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1694 г. Д. 1. Л. 10–12об.].

Кроме того, переводчик выбирает императивную конструкцию вместо косвенного побуждения, которое можно усмотреть в сообщении об ожиданиях брата и детей Аюки: *Брат мой Аюкин Норбу Замсу, Чирдувчач, Арантан, Санзяп, Гунчач, Чеган, Кундун Делек и т{e}м семерым детям моим и братьем пожалуйста де{...}ми Данжину, Анку, Назару, Монко-Темиру, Балбу, Чимету, Мелешу; ... Пожалуйте их своим государским жалованьем, деньгами, как ваше государское изволение будет* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1694 г. Д. 1. Л. 10–12об.]. Просьба о получении Аюкой «государского жалованья» не только предваряется напоминанием о сложившейся традиции, но и подкрепляется заверением о сохранении доброй памяти об удовлетворенной просьбе и полученных дарах: *Прежде сего ваше государское жалованье присылено ко мне соболю, кречет, пицаль на золоте прежде сего много ваше государское жалованье присылено было, и ныне против прежнего своего государского указа пожалуйста меня своим государским жалованьем. И мне бы ваше государское жал{o}ванье не забытно было в памяти нашей* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1694 г. Д. 1. Л. 10–12об.].

Просьба о посланниках, переданная императивной конструкцией, смягчается этикетным актуализатором *пожалуйте* и обращением *великие государи*: *Посланцов моих пожалуйста, великие государи, не задержите, вскоре ко мне отпустите, чтоб мне табун вскоре прислать (нрзб)*. [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1694 г. Д. 1. Л. 12].

Письмо 1714 г., адресованное царю Петру Алексеевичу, содержит информацию о произошедших событиях и трудноразрешимой ситуации. Письмо завершается просьбой о получении ответа: *yatāriyini dēre yeke sayān xān ayiladxai*: ‘Что будет лучше, Великий Белый хан, соизвольте изложить’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 2. Л. 19]. В этом же письме обращаем внимание на формулировку, содержащую имплицитное побуждение: *zōb burui zarγui mani keleji / öküne sayin aqsanji*: ‘Если расскажут, правда или ложь наше судебное [разбирательство], то было бы хорошо’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 2. Л. 19].

В синхроническом переводе в одной синтаксической конструкции объединяются оба побуждения, выраженные формулой *чтоб + инф.* и описательно (*что мне повелит*): *А буде твое царское величество повелишь нам о той казне и пожитках писать, и мы писать имянно будем, а чтоб от твоего царского величества и от турецкого салтана прислать к нам дву добрых человек, и они б правду и неправду нашу розыскали, от чего им от нас, а нам от них бывает ссора и грабежи, и об выше помянутом о всем твое царское величество что мне повелит*. [РГАДА. Ф. 119. 1714 г. Д. 2. Л. 21].

Таким образом, воздействующей тактикой в данном письме является признание власти, ее широких возможностей и отсутствие сомнений в правильности принятого адресатом решения.

В следующем письме Петру I отмечаем такую же закономерность: сначала дается описание ситуации, причины обращения с деловой просьбой, а затем — формулировка просьбы: *töüni tölō / mandu olon bolxuna tümen: dunda bolxuna dolōn / nayıman mingyan: adaq bolxuna tabun mingyan: moritoi / ceriq Ayıdar-xan dēre ilgei-te*: ‘По этой причине, чтобы для нас было многочисленным, то десяти тысячное, чтобы [считалось] средним, то семи восьмитысячное, в крайнем [случае] — пяти тысячное конное войско пошлите в Астрахань’ [РГАДА. Ф. 119. 1714 г. Д. 12. Л. 3об.–4].

К воздействующим тактикам отнесем и упоминание о необходимости словесного выражения поддержки мнения Аюки со стороны русского государя: *mini ügēr bolji / bai geji yeke sayān xan zakixuna mandu yeke kereqtei / asanji*: ‘Если бы Великий Белый хан приказал: «Следуйте моим [Аюки-хана] словам!» — то для нас это было бы [то, в чем] очень нуждаемся» [РГАДА. Ф. 119. 1714 г. Д. 12. Л. 3об.–4].

Синхронический перевод делового письма сохраняет композицию оригинала и, кроме того, содержит дополнительное средство воздействия — указание на острую необходимость в подкреплении войсками: *А после что зделаетца, того не ведаю, и ради сей нужды буде возможно пожалуй десять тысяч служивых людей, а буде невозможно столько, хотя восемь или семь тысяч, а по последней мере хоть пять тысяч конницы. И чтоб посланы были в Астрахань, и меня б те войска слушали. И буде ваше Царское величество пришлете, и нам те люди надобны* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 12. Л. 10–10об.].

3. Заключение по первой части статьи

Тактики объяснения причин просьбы, предварительного описания ситуации и напоминания о взаимных обязательствах являются характерными для деловых писем тайши / хана Аюки. Эти тактики сохраняются в синхронических русских переводах, хотя собственно просьба или иной вид побуждения может передаваться не императивными конструкциями, а синонимичными, характерными для оформления косвенной речи. Здесь, на наш взгляд, важным оказывается фактор адресата (в этикетном оформлении в целом письма к русскому царю отличаются от писем, адресованных иным высокопоставленным лицам), а также процесс становления норм русского делопроизводства. Вместе с тем нельзя исключать и иных факторов, например, выбор языковых средств в синхроническом переводе мог зависеть и от устной беседы с посланником хана Аюки, поскольку в некоторых случаях синхронические переводы писем содержат дополнения в правом контексте просьбы, представляющие собой дополнительные средства воздействия на адресата.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.
Russian State Archive of Ancient Acts.

Литература

- Благова 1998 — *Благова Н. Г.* Лексика и фразеология памятников русского права XVII века: (На материале Уложения 1649 г.). СПб.: С.-Петербург. ун-т, 1998. 102 с.
- Виноградов 1982 — *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.
- Волков 1974 — *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Ленингр. ун-т, 1974. 164 с.
- Гедеева 1999 — *Гедеева Д. Б.* Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII–XVIII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 18 с.
- Гейгер, Валувич 1986 — *Гейгер Р. М., Валувич М. В.* Проблемы изучения делового языка XVII в. по рукописным памятникам письменности Тобольского Знаменского и Абалакского монастырей XVIII века // Виноградовские чтения. Мат-лы межвуз. науч. конф. Тобольск: Тобольск. гос. пед. ун-т, 2001. С. 134–136.
- Иванова 2014 — *Иванова Е. Н.* Креативные приемы воздействия на адресата в деловых письмах исторической языковой личности // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 186–191.
- Иванова 2023 — *Иванова Е. Н.* Приемы речевого воздействия на нижестоящего адресата в деловых письмах XVIII в. // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2023. № 21. С. 83–93.
- Комарова 1997 — *Комарова Л. Э.* Тюменские челобитные XVII–XVIII вв. как историко-лингвистический источник // Архив и исследователи: сотрудничество в интересах настоящего и будущего. Мат-лы науч. конф., посвящ. 75-летию Гос. архива Тюменской области. Тюмень: Гос. архив Тюменской обл., 1997. С. 34–38.
- Осипов и др. 1993 — *Осипов Б. И., Гейгер Р. М., Рогожникова Т. П.* Язык русских деловых памятников XV–XVIII вв. Фонетический, орфографический и стилистический аспекты. Омск: ОмГУ, 1993. 95 с.
- Садова, Руднев 2020 — *Садова Т. С., Руднев Д. В.* Из истории русских просительных жанров: лингвистический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.493
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Трофимова 2002 — *Трофимова О. В.* Тюменская деловая письменность. 1762–1769 гг.: Кн. III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. Тюмень: Вектор Бук, 2002. 232 с.

References

- Blagova N. G. Vocabulary and Phraseology of Monuments of Russian Law of the 17th Century: (Based on the Code of 1649). St. Petersburg: St. Petersburg University, 1998. 102 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. Legal Vocabulary in the Oirat Written Language of the 17th–18th Centuries: Cand. Sc. (Philology) thesis abstract. Moscow, 1999. 18 p. (In Russ.)
- Geiger R. M., Valuevich M. V. Problems of Studying the Business Language of the 17th Century from the Handwritten Monuments of the Tobolsk Znamensky and Abalak Monasteries of the 18th Century. In: Vinogradovskie Chteniya. Materials of the Inter-University Scientific Conference. Tobolsk: Tobolsk State Pedagogical University, 2001. Pp. 134–136. (In Russ.)
- Ivanova E. N. Creative Methods of Influencing the Addressee in Business Letters of a Historical Linguistic Personality. *Ural Journal of Philology*. Series: Psycholinguistics in Education. 2014. No. 2. Pp. 186–191. (In Russ.)
- Ivanova E. N. Techniques of Speech Influence on the Subject Addressee in Business Letters of the 18th Century. *Psycholinguistic Aspects of Studying Speech Activity*. 2023. No. 21. Pp. 83–93. (In Russ.)
- Komarova L. E. Tyumen Petitioners of the 17th–18th Centuries as a Historical and Linguistic Source. In: Archive and Researchers: Cooperation in the Interests of the Present and the Future. Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the State Archive of the Tyumen Region. Tyumen: State Archive of the Tyumen Region, 1997. Pp. 34–38. (In Russ.)

- Osipov B. I., Geiger R. M., and Rogozhnikova T. P. The Language of Russian Business Monuments of the 15th–18th Centuries. Phonetic, Spelling, and Stylistic Aspects. Omsk: Omsk State University, 1993. 95 p. (In Russ.)
- Sadova T. S., Rudnev D. V. From the History of Russian Petitioning Genres: the Linguistic Aspect. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 5. Pp. 8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.493 (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Trofimova O. V. Tyumen Business Writing. 1762-1769: Vol. 3. Tyumen Handwritten Business Texts of 1762–1796 in Aspects of Linguistics and Documentation: Linguistic Analysis of the Text. Tyumen: Vector Book, 2002. 232 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. Essays on the History of the Russian Literary Language of the 17th–18th Centuries. Moscow: Vysshaya Shkola, 1982. 528 p. (In Russ.)
- Volkov S. S. Vocabulary of Russian Petitioners of the 17th Century. Formulary, Traditional Label and Style Tools. Leningrad: Leningrad University, 1974. 164 p. (In Russ.)